



Ирина ЛОПУХИНА

## Московский Театр Луны

Д. Масловская «Двое бедных румын, говорящих по-польски»

**Режиссер - постановщик** – Павел Урсул

**Художник – постановщик** – Константин Розанов

**Художник по костюмам** – Юлия Литвиненко

**Художник по свету** – Андрей Буравчиков

**Музыкальное оформление** – Павел Урсул

**Хореограф** – Татьяна Чижикова

## ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА...

*Душа порою, как Сусанин,  
в такие дебри заведет  
и, потихонечку оставив, шепнет:  
«Дорогу сам найдешь...»  
Людмила Щерблюк*

Каждая премьера в Театре Луны всегда неожиданная. И на этот раз удивил не только жанр «ну очень чёрной комедии» постановки Павлом Урсулом пьесы «Двое бедных румын, говорящих по-польски» Дороты Масловской, но и отчаянная смелость режиссёра, взявшегося за столь провокационный материал и сложный язык, над которым бьются профессиональные переводчики не в силах подчас подобрать точные соответствия ненормативной лексики, которой изобилует оригинал. Сама Дорота Масловская не раз признавалась, что оценить свои произведения на других языках ей затруднительно и она спокойно относится к тому, как их интерпретируют на зарубежных сценах. Вот и работа Павла



Урсула в этом смысле несколько отличается от польского первоисточника, и акценты в ней расставлены по-своему. Вульгаризмы, заменённые на цветистые ругательства, не шокируют российского зрителя, хотя суть повествования и его остроту ничуть этим не облагораживают. Это и в принципе невозможно, рассказывая историю о двух едва знакомых наркоманах, отправившихся в полусознательном состоянии путешествовать автостопом по Польше, прикидываясь румынами (для поляков – это цыгане, и, как правило, отношение к ним пренебрежительное). Павел Урсул, чья фамилия по одной из версий имеет

*Сцена из спектакля  
по пьесе Дороты Масловской  
«Двое бедных румын,  
говорящих по-польски».  
Парха – Александр Бобров*



Сцена из спектакля  
по пьесе Дороты Масловской  
«Двое бедных румын,  
говорящих по-польски».  
Джина – Дарья Цыпляева

румынские корни, читает пьесу Масловской особо – как историю мужчины и женщины, без акцентов на «католическую польскую основу», без которой представить поляков, честно говоря, трудно. Тем более, что образ главного героя Пархи (Александр Бобров) очень напоминает популярнейшего актёра Артура Жмиевского, известного по сериалу «Отец Матеуш».

Тем не менее, получилась история о любви. И при всей «многонациональности» очень «русская» – даже тельняшка на Александре Боброве – наша, родная, заставляющая верить, что именно он спасёт от петли свою спутницу Джину (Дарья Цыпляева) и на



краю гибели станет ей единственной соломинкой, за которую и самому бы ухватиться.

Пути господни неисповедимы. Путешествие, в которое отправляется ряженая обдолбанная парочка, оказывается судьбоносным. Встречи и приключения, которые придётся им пережить, постепенно отрезвят героев и заставят вспомнить страшные поступки, которые они совершили: Джина забыла забрать ребёнка из детского садика и профукала полученные на него алименты, Пархе грозит потеря работы в кино, к тому же они остаются без гроша в кармане и без мобильных телефонов, бездумно от-

*Сцена из спектакля  
по пьесе Дороты Масловской  
«Двое бедных румын,  
говорящих по-польски».  
Старик – Михаил Ключкин,  
Парха – Александр Бобров*



*Сцена из спектакля  
по пьесе Дороты Масловской  
«Двое бедных румын,  
говорящих по-польски».  
Парха – Александр Бобров,  
Водитель – Владимир Бегма*

данных перепуганному шофёру, насильно втянутому в их авантюрную затею. Память, с трудом и ключьями возвращающаяся к главным героям после сомнительной вечеринки, остатки разума инстинктивно, но всё же цепляющиеся за жизнь, и страх от возможности погибнуть в автокатастрофе или замёрзнуть в лесу всё-таки присутствуют. Поддерживая и согревая друг друга, ругая себя за совершенные грехи и образ жизни, оба ещё находят в себе остатки человеческого нормального восприятия жизни и ужасаются совершенному, как ужасается герой на картине «Крик» Эдварда Мунка (этот образ тоже присутству-



ет на сцене). Но это не история с хэппи-эндом. Как писал Гёте, «кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует». Мир, где главенствуют пороки, обречён. Каждый из героев – грешник, не желающий помочь ближнему: барменша (Надежда Луцкая) отказывает в просьбе бесплатно позвонить; полицейский (Михаил Ключкин) не желает вникать в проблемы шофёра, которого наркоманы силой принудили везти их то ли во Вроцлав, то ли в Гданьск, угрожая ножом; сам шофер (Владимир Бегма), ненавидящий румын, но охотно принявший от них щедрую плату, ещё и преувеличивает степень

*Сцена из спектакля по пьесе Дороты Масловской «Двое бедных румын, говорящих по-польски». Барменша – Надежда Луцкая*



смотрите в феврале



*Сцена из спектакля  
по пьесе Дороты Масловской  
«Двое бедных румын,  
говорящих по-польски».  
Парха – Александр Бобров,  
Джина – Дарья Цыпляева,  
Женщина –  
почетный деятель искусств  
города Москвы  
Людмила Светлова*

угроз в его адрес, умалчивая о полученных дарах. Лишь одна героиня – щикарная женщина в дорогом авто (Людмила Светлова), глушащая себя алкоголем, не ведает страха смерти – ей не нужна ни эта жизнь с богатым мужем, ни жизни окружающих её людей. И смерть, которая неоднократно появляется на сцене, забирает-таки её в результате аварии при столкновении с диким кабаном (хотя это мог быть и зайчик, скачущий по сцене, и банальная «белочка», что было бы ещё точнее).

Каким бы беспросветным ни показалось изложение содержания пьесы, на сцене, тем не менее, была комедия – словно трагедия, вывернутая наизнанку,



рассказанная иронично, смешно и под весёлую музыку группы Les Pires с зажигательными танцами, которые стали настоящим украшением спектакля. Мастерское владение искусством движения исполнителей, и в первую очередь Александром Бобровым, вызывает неподдельное восхищение. Это, пожалуй, его первая главная роль на сцене Театра Луны, и с этим его хочется искренне поздравить. Роль такого уровня – настоящий подарок для актёра, который без преувеличения может всё!

«Языковая корректура», внесённая в постановку самим режиссёром с большим юмором, также получилась очень удачной и нимало не нарушила польского колорита пьесы в целом. Ну как, скажите, не улыбнуться, когда герои обращаются к трусливому шофёру по имени то (Б)здышек, то (Б)зденек? Как без смеха смотреть на благоговейные лица героев, узнающих в Пархе его «киношного» отца Гжегоша и сразу превращающихся в примерных католиков. Масок, за которыми скрываются истинные герои, в спектакле будет немало, впрочем, и без традиционных «лунных» символов здесь тоже не обошлось. Номер машины, на которой едут Парха и Джина, –LU31NA. ЛУНА – понятно. А вот что значит 31? Как у рядового российского зрителя, у меня возникла лишь одна ассоциация – с 31-й статьёй нашей Конституции, гарантирующей право граждан собираться мирно, без оружия, проводить митинги, демонстрации, шествия, пикетирования – то есть свободу выбора. Театр Луны свой выбор сделал, сделали его и зрители, придя на премьеру и оценив её бурными аплодисментами, цветами и криками «Браво!», подтвердив тем самым правильность выбора профессии самим Павлом Урсулом, которому когда-то в юности цыганка нагадала, что быть ему в Москве знаменитым режиссёром...

*Фото: Наталья Киселева*